

[View the original article](#)

Известная в Душанбе чайхана «Рохат» до сноса Photo: Amir Isaev (RFE/RL)

ДЕКОЛОНИАЛЬНЫЙ ПОВОРОТ

Новый город, старая память: человеческое лицо меняющегося Таджикистана

13 октября 2026, 08:59

Сара ЭШКРОФТ

Новый Душанбе растет на месте старого, и эта реконструкция все чаще затрагивает привычную жизнь. Вместе со знакомыми зданиями исчезают пространства, связанные с памятью, вызывая сопротивление горожан. Азаттык Азия рассказывает о человеческой стороне этих перемен и беседует с американским исследователем городской среды Карлом Смитом о том, что приобретают и что теряют города и их жители в процессе такой трансформации.

«Я не узнаю свой город»

В конце августа центре столицы Таджикистана распахнул двери новый Национальный театр. Комплекс, расположившийся на трех гектарах, строили около 11 лет, и сегодня он является крупнейшим в Центральной Азии по вместительности залов.

Его открытие — один из последних эпизодов масштабной трансформации Душанбе: за последние годы городской пейзаж в столице, как и в других частях Таджикистана, претерпел большие изменения.

Новый национальный театр в Душанбе был открыт в августе после 11 лет строительства

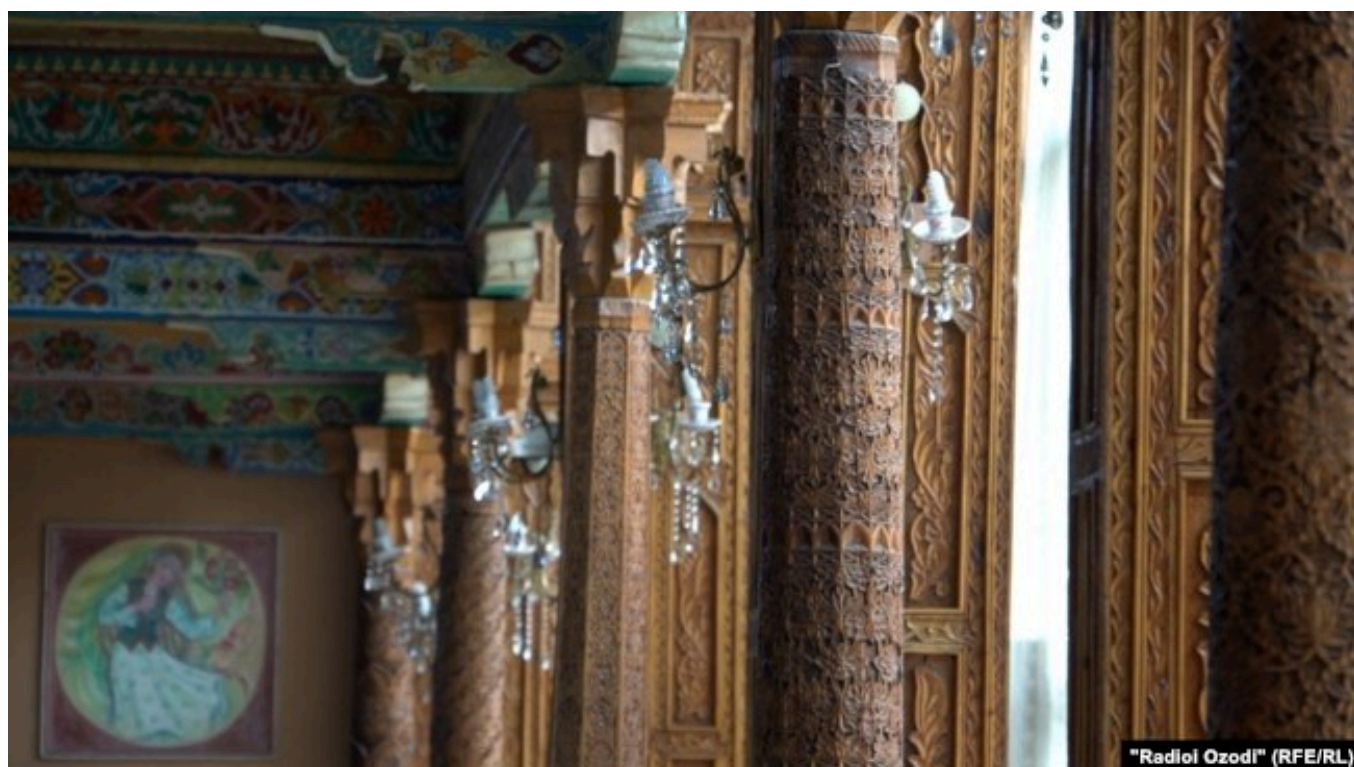
Для властей страны такие процессы означают модернизацию, обновление инфраструктуры, формирование нового облика независимого Таджикистана. Ради нее в столице также начали сносить старые кладбища, на месте которых планируют построить аэропорт, мечеть и проложить новые дороги.

Для части жителей стремительность перемен имеет другую сторону.

«Это была наша история, историю нельзя уничтожать. Я как коренной душанбинец иногда не узнаю свой город», — говорил в беседе с Таджикской редакцией РСЕ/РС, Озоди, один житель Душанбе в марте 2025 года. Так он комментировал снос знаменитой чайханы «Рохат», одного из самых узнаваемых зданий таджикской столицы.

Снос чайханы «Рохат» в центре Душанбе

Решение разрушить «Рохат» вызвало всплеск возмущения. Под петицией в защиту чайханы собрали более 800 подписей, но спасти ее не удалось. По словам некоторых душанбинцев, так исчезла не только известная архитектурная достопримечательность, но и место, вокруг которого десятилетиями складывалась их повседневная жизнь.

«Наш день неизменно начинался с «Рохата», — вспоминал в беседе с Озоди актер Ортик Кодир.

«Мы, считай, всю жизнь провели в этой чайхане. Всегда сюда приходили. Что нам делать сейчас?», — добавлял другой душанбинец.

Вопрос о цене урбанистической трансформации в Таджикистане касается не только памятных зданий и архитектурных символов. Масштабная городская реконструкция означает порой возможность потерять собственный дом.

Так, в августе в Худжанде, административном центре Согдийской области на севере страны, спор между частной строительной компанией «Асри Мо» и жителями трех многоквартирных домов советской постройки дошел до городского суда.

Протест жителей Худжанда, у которых сносят дома

Планы по сносу вызывали трения как минимум с 2025 года. Жители нескольких домов заявляли, что предлагаемые условия переселения и компенсации их не устраивают, и требовали учитывать их мнение при принятии решений.

Как рассказывала Озоди местная жительница Дилбар Эркабоева, представители застройщика ранее обещали сначала построить новое здание и переселить туда жителей. Но теперь компания решила просто снести существующие дома.

В «Асри Мо» настаивают, что компания действует законно и предложила жителям либо компенсацию за квартиры, либо деньги на аренду временного жилья.

«Разве правильно насильно выгонять нас на улицу? Есть ли у нас права человека?» — говорила в этой связи Эркабоева в беседе с Озоди.

| Город, построенный в другую эпоху

С одной стороны, необходимость обновлять города Таджикистана не вызывает сомнений: модернизация инфраструктуры и замена части старого жилья имеют серьёзные практические основания.

Значительная часть застройки, сформировавшей современный Душанбе и другие крупные населенные пункты страны, появилась в советский период. Жилье строилось в условиях быстрого роста городского населения, когда стандартизированные проекты позволяли относительно быстро и недорого обеспечить квартирами большое число людей.

Типичный жилой панельный дом, построенный в советское время. Душанбе, 25 июня 2025 года

Сегодня этому жилому фонду уже несколько десятилетий. Городские власти указывают на состояние части старых зданий и их уязвимость в случае землетрясений.

Но вопрос заключается в том, как проводить эти изменения и какую роль в принятии решений должны играть жители, говорит Азаттык Азия Карл Смит, ландшафтный архитектор из Университета Арканзаса в США. Одно из его исследований было посвящено Душанбе и тому, как обычные люди реагируют на изменения городской среды.

Азаттык Азия: Ваше исследование было сосредоточено на том, как жители Душанбе реагируют на изменения в своем городе и чего они хотят для его будущего. Что участники вашего исследования чувствовали по отношению к городу и отражало ли это его российско-советское наследие?

Карл Смит: Да, совершенно очевидно, что советское наследие Душанбе имеет глубокие корни и носит довольно сложный характер.

До включения в состав Советского Союза Душанбе, по сути, был небольшим селом, там практически не было городской среды как таковой. С середины 1920-х годов произошло резкое ускорение развития, роста населения, которое продолжалось на протяжении всей примерно 70-летней истории Душанбе как советского города.

Поэтому к тому времени, когда советский блок распался в начале 1990-х годов, большая часть того, из чего состоял город, относилась к советской эпохе. На протяжении большей части своей истории Душанбе был советским городом, и его пространства, здания находились под непосредственным влиянием советских архитектурных и градостроительных идей, а жизненный опыт сменявших друг друга поколений жителей в значительной степени был советским опытом.

Теперь им приходится заново приспосабливаться к продолжающемуся постсоветскому переосмыслению. И это проявляется, как вы сказали, в устранении значительной части советской физической «ткани»: зданий, пространств. Но, конечно, это также означает стирание множества связанных с ними воспоминаний и ассоциаций.

Карл Смит, ландшафтный архитектор из Университета Арканзаса в США

Азаттык Азия: Как это влияет на то, чего люди желают своему городу в будущем?

Карл Смит: В большинстве случаев наши мысли и надежды относительно будущего наших городов во многом определяются тем, что мы пережили, взрослея в них.

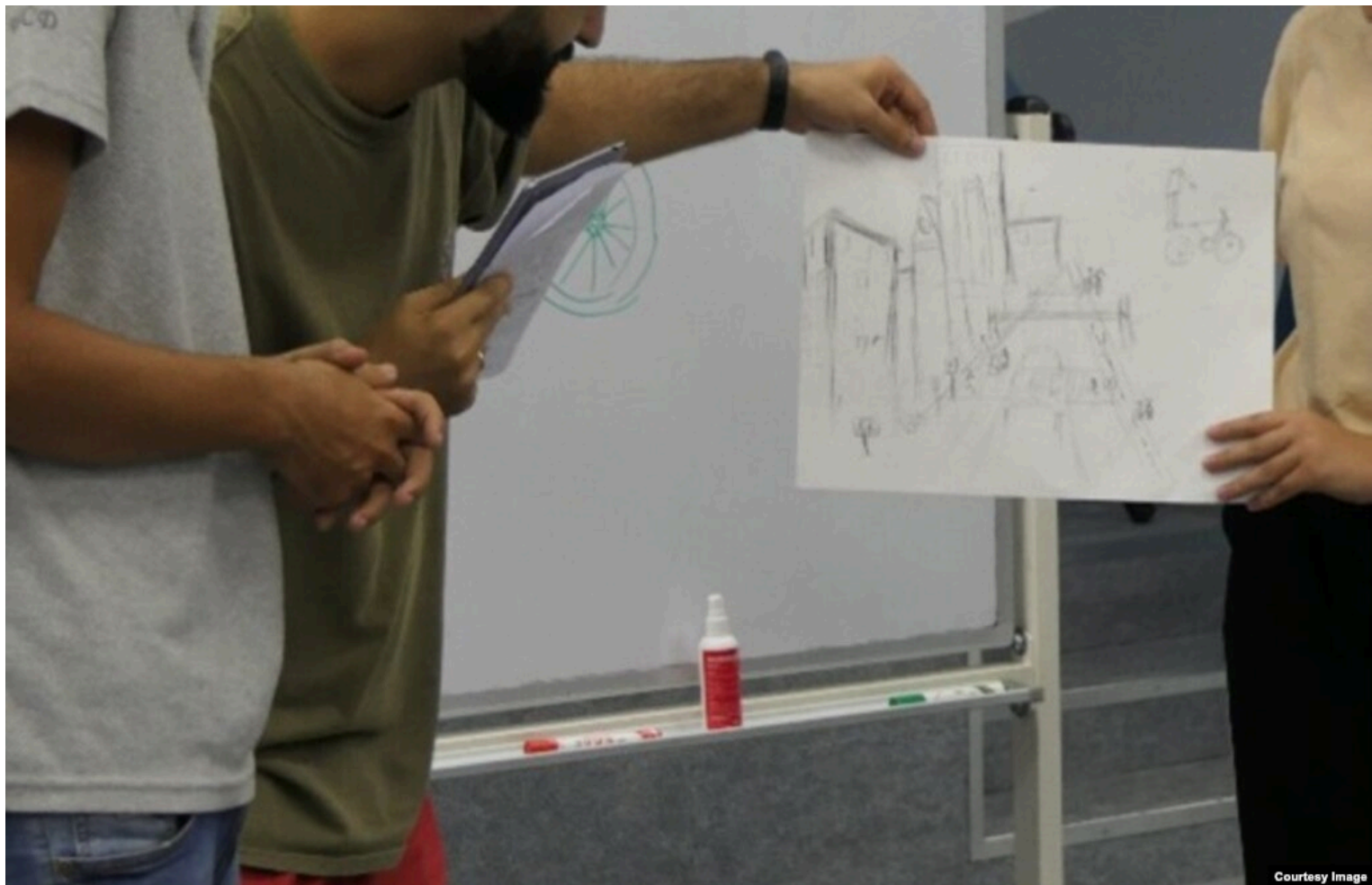
Поэтому, хотя мы хотим смотреть в будущее — и индивидуально, и коллективно, — мы хотим чего-то лучшего, но и не хотим терять наше индивидуальное и коллективное чувство идентичности.

У меня сложилось ощущение, что для душанбинцев желаемое будущее города представляет собой сочетание более инновационных идей и в то же время сохранение исторической «ткани», которая придает городу его индивидуальность.

Азаттык Азия: Эта идея характера, идентичности города — важная часть вашего исследования. Особенно интересно, что вы использовали рисование как способ это зафиксировать. В чем именно заключался процесс и как он позволил вам понять чувства и эмоции Душанбе и его жителей?

Карл Смит: Как и многие города, Душанбе быстро растет. В таких условиях масштабы и возможности для отдельных граждан играть какую-либо роль в планировании и представлении того, каким город может стать в будущем, как правило, довольно ограничены. Поэтому изменения в Душанбе происходят без значительного участия местных жителей, которых сейчас насчитывается около миллиона.

Мое исследование было направлено на то, чтобы посредством семинаров по рисованию и обменом историями попытаться понять, что люди чувствуют по отношению к городу или ландшафту. Это открывает возможность как для представлений о том, каким город может стать, так и позволяет людям делиться ностальгическими воспоминаниями.

Работа в рамках исследования Карла Смита того, как жители Душанбе воспринимают меняющийся образ города. Фото - из личного архива

В Душанбе есть некоторые особые аспекты городского контекста, которые делают подобные подходы важными. Сейчас во многих странах бывшего советского блока ведется много дискуссий о ценности и значимости архитектуры и градостроительства советской эпохи. Благодаря рисункам и историям стало очевидным ощущение, что нам необходимо очень осторожно снимать слой за слоем, словно кожуру луковицы, чтобы понять, что люди чувствуют по отношению к этой городской «ткани», потому что все это нечто большее, чем просто кирпич, строительный раствор, бетон, деревья, трава. Это вместилище воспоминаний, коллективная память.

Рисование и истории — очень аутентичные и давние способы, с помощью которых люди делятся идеями о своем жизненном опыте. Это также открывает разговор для тех, кого можно было бы назвать неспециалистами, хотя я бы поспорил с таким определением. Планировщикам, архитекторам, инженерам, ландшафтными архитекторам было бы полезно — не только в Душанбе, но и в целом — прислушиваться к мыслям и идеям обычных людей.

Азаттык Азия: И, как вы упомянули, если снимать слой за слоем, очевидно, что существует множество различных исторических пластов, которые важны для

жителей Душанбе. Как эти разные слои соприкасались и взаимодействовали друг с другом на ваших семинарах?

Карл Смит: Прежде всего, возможно, будет полезно немного объяснить, с какой аудиторией я работал. В основном это были очень молодые люди, вплоть до студентов и школьников старших классов, которые, вероятно, воспринимают исторические аспекты города опосредованно, через истории и разговоры. Но я также работал с людьми, у которых более долгая история жизни в городе.

Если посмотреть на макроисторию архитектуры советской эпохи, она была физическим воплощением большой пропагандистской идеи, реализованной на местности. Но в процессе жизни в этих пространствах люди, конечно же, адаптируют их под себя, наполняют навязанные им сверху структуры ассоциациями, воспоминаниями, которые дают жизнь районам и городам.

Я думаю, Душанбе — удивительный город в том смысле, что географически он находится на перекрестке или в узловой точке самых разных вещей между Востоком и Западом: он был частью древнего Шелкового пути, занимал очень стратегическое положение в Советском Союзе, находится недалеко от афганской границы.

Это также город с очень мягким климатом. Он расположен как раз там, где река Варзоб вытекает из Гиссарских гор в долину, поэтому это очень плодородная территория, а значит, она была важным сельскохозяйственным оплотом Советского Союза, особенно в производстве хлопка. Это повлияло на его стремительный рост.

Приток представителей профессиональных слоев населения в город, начавшийся в начале XX века и продолжавшийся на протяжении всей советской эпохи, принес из России множество идей об архитектуре и градостроительстве. Особенно влиятельной была идея более европейского космополитичного города по образцу Санкт-Петербурга, но перенесенного в Центральную Азию.

При этом архитекторы и планировщики проявляли чуткость к уже существовавшим архитектуре и пространствам Душанбе. Там была персидская архитектура, была греко-центральноазиатская архитектура. Душанбе даже в первые годы советской экспансии уже представлял собой довольно интересную смесь различных архитектурных стилей и идей.

Одно из зданий в Душанбе, построенное в советское время, 26 июня 2025 года

Город развивался вплоть до распада Советского Союза и к тому времени он уже превратился в довольно сложный микс различных архитектурных идей. Старшее поколение, с которым я работал, безусловно, осознает это благодаря собственному жизненному опыту. Они помнят различные архитектурные стили, которые придавали городу его идентичность.

Молодое поколение реагирует на изменения, произошедшие во второй половине XX века и затем в XXI веке, когда город переживал гражданскую войну, затем восстанавливался после нее и пытался обрести новую идентичность в современную эпоху. Главная тема, которую город выбрал в качестве основы своего дальнейшего движения в XXI век, в значительной степени сосредоточена на транспорте, автомобильной инфраструктуре: дорогах, мостах, подземных переходах.

Более тонкие аспекты города, которые старшее поколение помнит с советских времен, а молодое знает благодаря медиа, привели к реакции против подхода, при котором на первом месте стоят дороги и автомобили. Это объединяет поколения —

ощущение вышедшего из-под контроля импульса, когда речь идет о строительстве дорог и инфраструктуры, основанной на использовании машин.

Душанбе советского периода. Архивное фото

Азаттык Азия: Если мы немного подробнее остановимся на том, что вы говорили о старших поколениях и о том, как они связаны с городом, мне кажется, это напрямую относится к термину, который вы использовали в своей работе, — «пространственные воображаемые». Не могли бы вы объяснить, что именно это означает и как это связано с Душанбе?

Карл Смит: «Пространственные воображаемые» — это, по сути, собирательный термин для способов, с помощью которых мы делимся мыслями и идеями о пространствах и местах. Это может быть что угодно — от народной музыки до кино, литературы, изобразительного искусства. В моей работе рисование является основным аспектом этого подхода наряду с рассказыванием историй.

Речь идет о том, что люди чувствуют по отношению к определенному месту, зачастую исходя из того, как оно выглядит. Но часть этого понимания места уходит гораздо глубже. При таком подходе разговор может быстро выйти за рамки того, что вы просто видите и что физически там находится, и начинает приобретать более эмоциональный, ностальгический аспект, связанный с тем, что люди чувствуют.

Иногда это более расплывчато, но, думаю, в то же время и более выразительно. И потенциально это позволяет системе городского планирования выйти за рамки

подхода с проставлением галочек: нам нужно столько-то парковочных мест на каждые столько-то квадратных футов площади застройки, или нам нужно столько-то зеленого пространства на каждый дом, или что-то подобное. Это позволяет перейти к более качественным аспектам.

Это также потенциально дает участникам ощущение возможности влиять на происходящее, если их идеи распространяются и начинают сдвигать ситуацию с точки зрения того, как город будет организован в будущем.

В этом, думаю, заключается проблема для таких мест, как Душанбе: как создавать пространство в градостроительном дискурсе для подобных разговоров с горожанами? До настоящего момента пространства для них там нет.

Азаттык Азия: Значительная часть разговоров в вашем исследовании, как мне кажется, сосредоточилась вокруг определенных зданий. Один из примеров — чайхана «Рохат», здание в Душанбе, которое теперь уже снесено, и это вызвало большое возмущение. Как эта идея пространственного воображаемого связана с тем, что люди чувствовали по отношению к этому, по сути, зданию советской эпохи, с тем, как они использовали его в современности, как они помнили его использование, и как все это связано с его уничтожением?

Карл Смит: В идеале разговоры о пространственном воображаемом должны происходить до того, как стираются эти важные, ключевые и знаковые достопримечательности. Идеальный город с когнитивной точки зрения представляет собой сочетание критериев, которые помогают вам ориентироваться посредством мысленной карты и более привычной повседневной застройки, заполняющей пространство. Чайхана «Рохат» относилась к первой категории.

Поэтому в стирании этих важных объединяющих точек — когда я говорю «объединяющие точки», я не обязательно имею в виду физическое место встречи, это может быть мысленный образ города и его идентичности — есть предел тому, сколько можно убрать, прежде чем город начнет терять идентичность. И эти ориентиры имеют критически важное значение. Их стирание оказывает воздействие, которое значительно превосходит физическое изменение.

Важно понимать, что иногда здания и пространства, которые со стороны кажутся обладающими очень небольшой архитектурной ценностью и которые, безусловно, не вписались бы в категорию достопримечательностей, могут содержать воспоминания и ассоциации, которые иногда значительно превосходят их архитектурные качества.

Поэтому очень важно, насколько это возможно, чтобы изменения повседневной городской среды сопровождались максимально широким диалогом с местными сообществами.

Чайхана «Рохат» — прекрасный пример утраты знаковой достопримечательности, но повседневная живая ткань города также важна. Районы, пространства у порога домов, на которые большинство туристов или гостей города даже не посмотрели бы второй раз. Я думаю, именно в этом заключается главный смысл того, что я пытаюсь сказать о важности таких подходов к пространственному воображаемому: они позволяют пролить свет на ценность зданий и пространств, которые в противном случае остались бы незамеченными.

Снос чайханы "Рохат" в Душанбе

Азаттык Азия: Конечно, эти мнения и голоса снизу важны. Но для многих людей советская архитектура в Душанбе олицетворяет очень тяжелое время, а желание уничтожить ее в некотором смысле связано с деколониальной идеей — желанием стереть следы столь тяжелого периода не только для Душанбе, но и для значительной части Центральной Азии, а также для многих других частей мира. Как, по-вашему, можно найти баланс между этими вещами?

Карл Смит: Это очень важный момент. Безусловно, история, которую представляет эта городская ткань, спорная и сложная. Именно поэтому универсальные градостроительные инструменты, основанные на принципе «один размер подходит всем», не соответствуют своей задаче, поскольку по самой своей природе они не позволяют проникнуть в суть преимуществ и недостатков, положительных

и отрицательных аспектов, заложенных в зданиях и пространствах. Их ценность может остаться незамеченной без такого аутентичного диалога. Точно так же без подобных диалогов могут остаться незамеченными и более проблематичные ассоциации.

Душанбе интересен тем, что из-за гражданской войны, из-за беспорядков, предшествовавших распаду Советского Союза, произошла добровольная деколонизация: представители профессиональных и политических классов покидали город и Таджикистан из-за страха перед возможными катастрофами или накопившегося гнева по отношению к коммунистическому режиму — как во время существования советского блока, так и непосредственно после его распада.

В результате возник своего рода вакуум в отношении того, кто принимал решения о городе — культурные, политические, стратегические. Насколько я понимаю, этот вакуум был заполнен продолжающейся миграцией в город из сельских районов западно-центральной части Таджикистана, а также из других мест. В целом это население, у которого нет значительной коллективной памяти о городской жизни, о том, как функционируют города, это не является частью их коллективной памяти.

Sarah Ashcroft (RFE/RL)

Здание парламента Таджикистана, которое открыли в 2024 году как «подарок» от Пекина

Поэтому сейчас город заново изобретает себя, опираясь на довольно неглубокие корни с точки зрения городского строительства и того, как функционируют города — как в логистическом плане, так и в качестве культурного выражения, — это создает некоторые проблемы.

Таким образом, у вас есть деколонизация, которая в любом случае должна была произойти, но в случае Душанбе она, возможно, произошла быстрее, чем в других местах, из-за этого добровольного ухода из пространства, которое становилось нестабильным и небезопасным. Поэтому идея о том, что деколонизация является одним из главных факторов, формирующих город, в случае Душанбе, пожалуй, проявляется особенно ярко.

This item is part of

Центральная Азия

Темы дня

Таджикистан

Деколониальный поворот